

Париж. День третий, ч. 1

Третий день оказался наименее удачным по многим причинам, в первую очередь, потому что особо выдающихся произведений мы не встретили, хотя большинство из них было, по-своему, хорошо.

Вот в этом еще раз видна разница в наших с Юркой подходах: он ищет шедевры, ничто меньшее его не впечатляет, я же – просто наслаждаюсь городом, каков он есть. Поэтому мне и третий день понравился ничуть не меньше первых двух, даже несмотря на два подряд разочарования, постигших нас в конце.

Парижей, как и Римов, много, но в отличие от последнего, все разновидности которого выражены обильно и ярко, они неравномерны. Римская Лютеция, например, представлена крайне скупой, и после того, что мы видели в Италии и на Кипре, об этом не стоит и говорить. Романский Париж практически не сохранился, зато готический представлен во всем разнообразии периодов. Но именно представлен отдельными зданиями: готика не составляет здесь городскую среду, как это имеет место, например, в Барселоне. В обыденном сознании Париж ассоциируется с периодом Второй республики или Всемирной выставки – Елисейские поля, Большие бульвары, Большие магазины, Большая мода, шик и блеск, Эйфелева башня. Лично мне это почему-то неинтересно. *Эта женщина умудрилась спланировать четырехдневное пребывание в Париже так, что мы даже рядом не были ни с Большими бульварами, ни у Эйфелевой башни... Высший пилотаж! И зря, между прочим.*

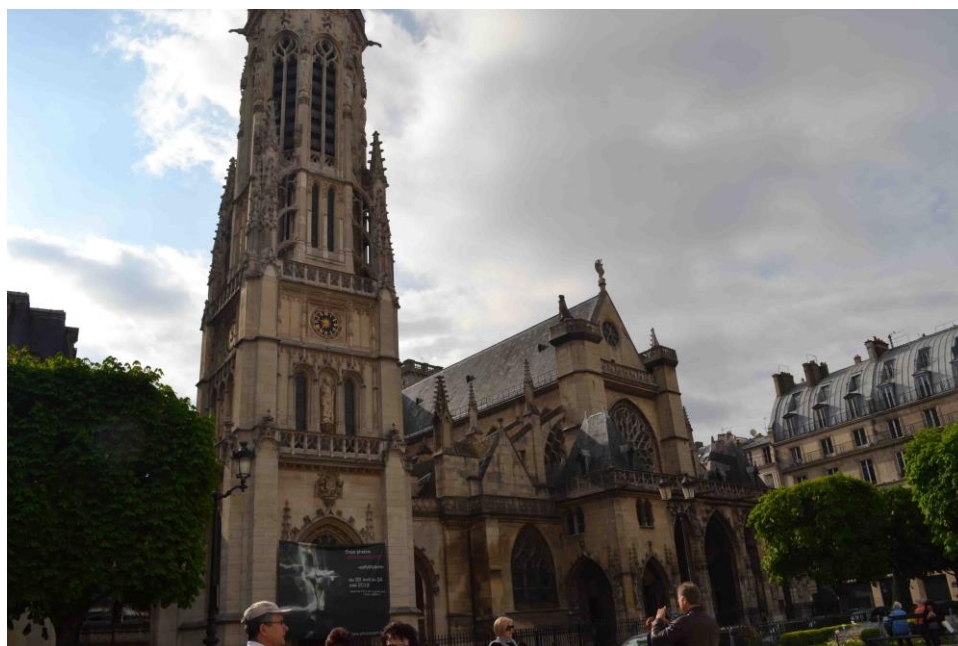
Но и это еще не все. Есть еще Париж переходной эпохи – от готики к Ренессансу (читай – классицизму) и Париж сменяющих друг друга Королевских стилей. А это ни много, ни мало – три века истории, с XVI по XVIII. Несмотря на частичные переделки, от Парижа этой эпохи сохранились целые кварталы, и гулять по ним – значит, погружаться в прошлое, хоть и не так глубоко, как в городах Италии. Поскольку именно это доставляет мне

наибольшее удовольствие, я выбрала для третьего дня в Париже кварталы Ле-Аль и Марэ, лежащие один за другим на правом берегу Сены напротив Латинского квартала, в наибольшей степени сохранившие древние черты.

Выскачили из метро на станции Лувр-Риволи и прежде чем оглядеться кругом, почувствовали себя дома – этот выход из метро, оформленный в стиле модерн, скопирован у нас на станции Киевская:

Чуть дальше, ближе к реке находится церковь Сен-Жермен л'Оксеруа, построенная на месте древней базилики эпохи Меровингов. *Приятной неожиданностью оказался собор Сен-Жерве л'Оксеруа, о котором я раньше не слышал, а Танька вот откопала в толще литературы.*

Как и большинство больших сооружений, она строилась долго – с XII по XIX в., что, разумеется, привело к некоторой эклектичности: она сочетает

раннеготические черты (это видно в интерьере – колонны среднего нефа с намеком на капители) с развитой готикой и пламенеющим стилем.

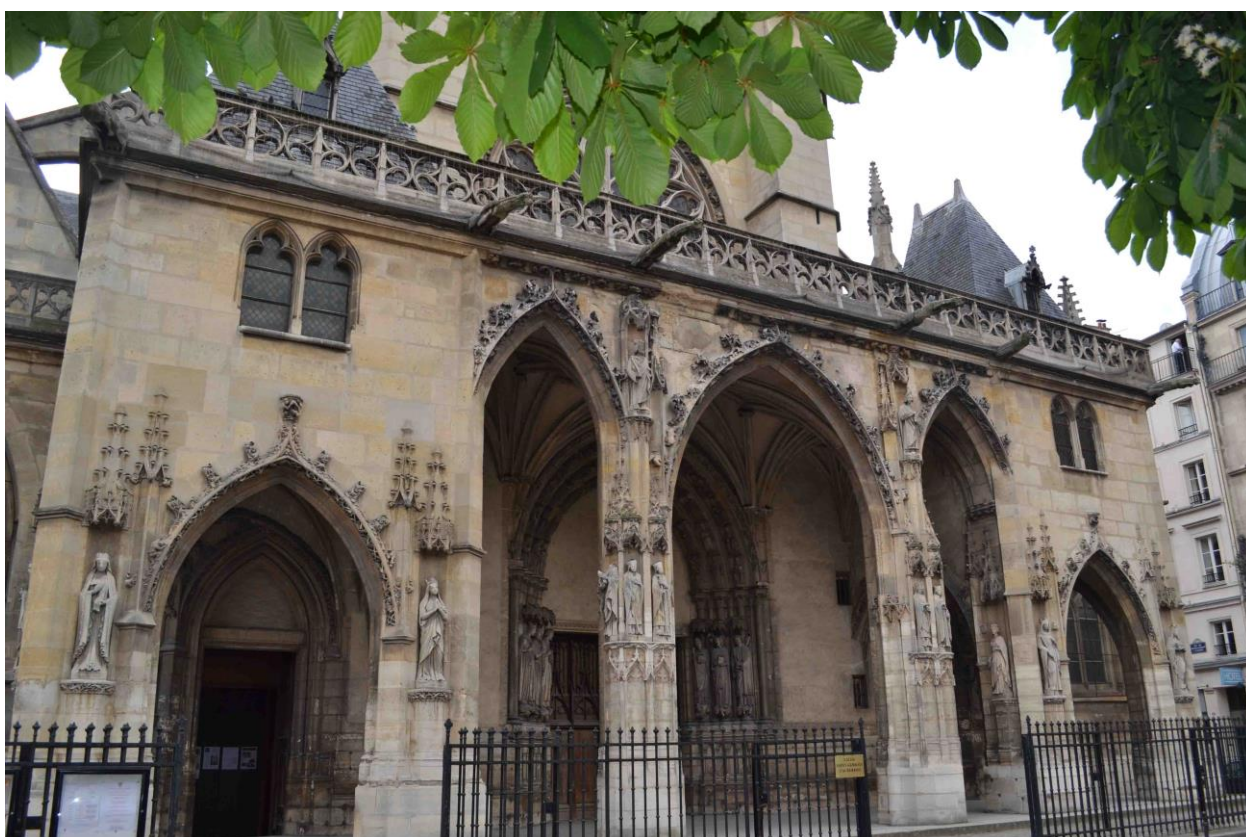
Самая древняя ее часть – «римская» колокольня XII в., не по-римски возведенная прямо над кровлей нефа. Ее колокол возвестил начало жуткой Варфоломеевской ночи – и не случайно: церковь, расположенная аккурат напротив восточного фасада Лувра, была домовым королевским храмом с тех пор, как в XIV в. он был избран королевской резиденцией.

А самая новая – колокольня рядом с западным фасадом (на первом снимке), оказавшаяся стилизацией XIX в., выполненной архитектором Теодором Баллю. При первом взгляде на нее никогда этого не скажешь, напротив, поражает ее сходство с подлинной готикой башни Сен-Жак, которую мы увидели чуть позже. И это оказалось вполне закономерным: тот же Баллю в тот же период руководил реставрацией последней, так что у него был прекрасный образец. А рядом – как водится, здание, составляющее ансамбль с церковью; в данном случае – постройка эпохи Возрождения, сохраняющая, однако, готическую «розу»:

Самая знаменитая часть относится к XV в. Это необыкновенно живописный портик (притвор) из пяти различных по форме арок в стиле поздней готики:

Тогда же, по-видимому, была выполнена каменная резьба балюстрады и оконных переплетов, включая знаменитую «розу», в «пламенеющем» стиле:

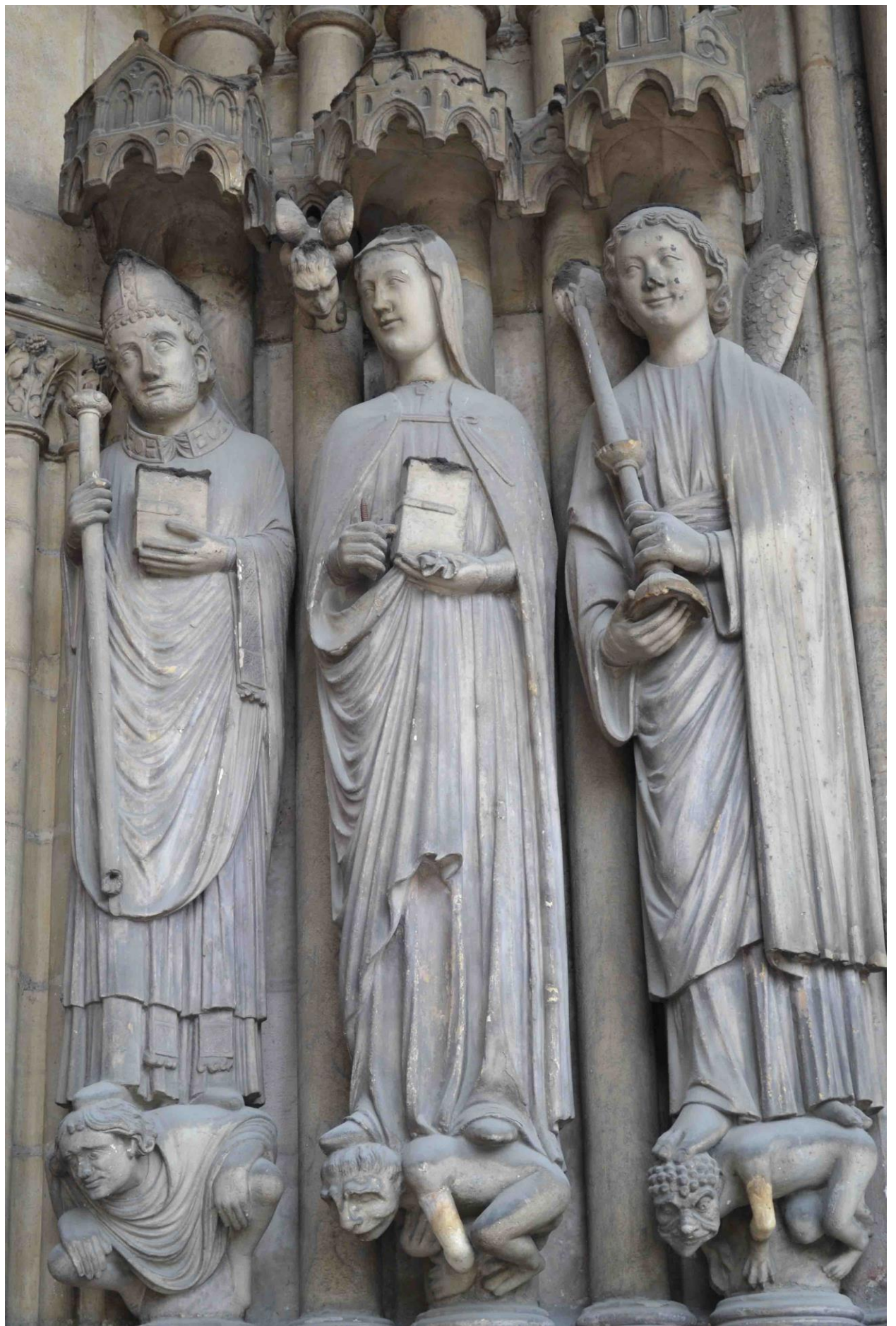
Справка. «Именно во Франции еще долго в 16 столетии возникали церкви, по своим архитектурным и орнаментальным формам верные «пламенеющему» стилю. Многочисленные большие готические церкви Франции были закончены только в XV столетии, и едва ли есть хоть одна, у которой не было бы какой-нибудь пристройки в «пламенеющем» стиле. Построенный Жаном Госселем в Париже роскошный фасад Сен-Жермен-л'Оксерруа с его изящным притвором (1435—1439) принадлежит к чистейшим созданиям этого позднего стиля». «Но французская поздняя готика XV столетия идет за направлением, предусматривающим отягощение, усложнение и разветвление пучковых столбов, исключение капителей между служебными колоннами и ребрами свода, видоизменение геометрических сквозных украшений (переплетов) в «пламенеющие» вырезы и все те преобразования арок, которые то снова приводили к персидской килевидной форме, то настолько сплющивали их, что их даже трудно было признать за

арки. В этом богатом фантастическом одеянии порталов и окон сквозными и зубчатыми украшениями, похожими на каменное кружево, Франция кое-где стоит даже во главе движения, и именно во французском искусстве отчетливо проявляется превращение полной стилизации натуральной листвы чистого готического орнамента в выпуклые и пышные формы листьев. И готика имела «свое барокко и рококо».

Я так и не поняла, когда был создан центральный западный портал – в XIII или XIV в.

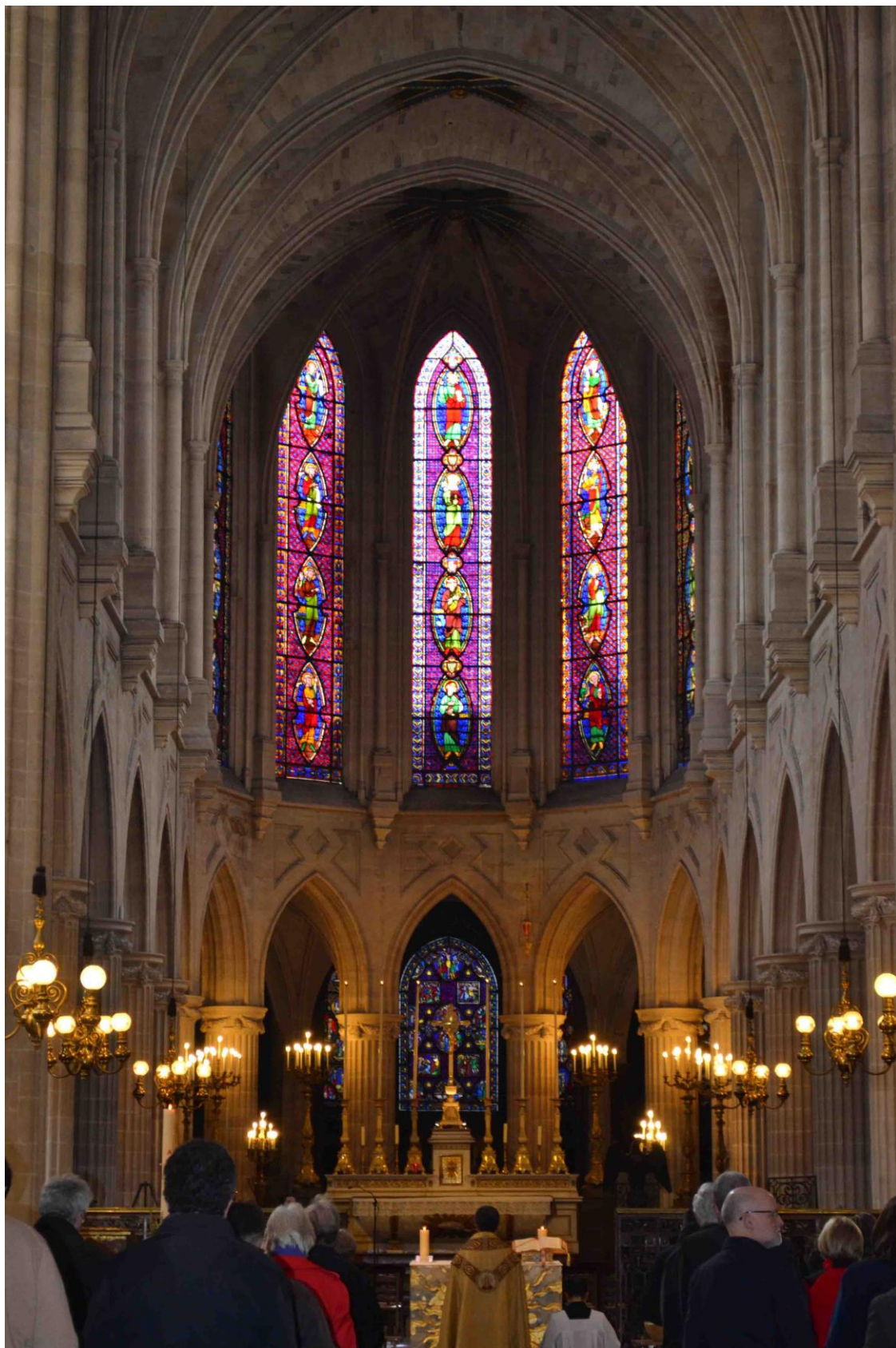

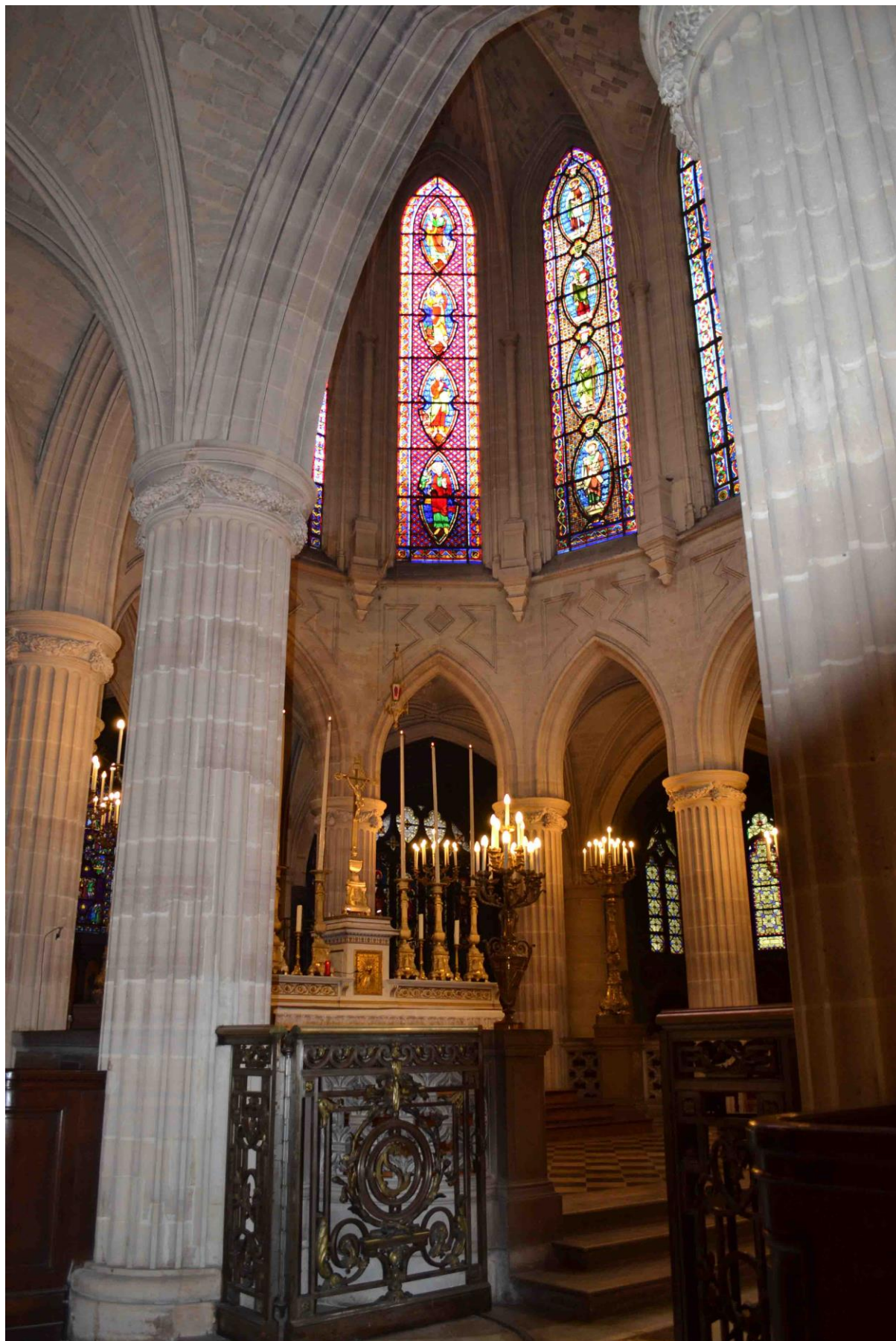
Как бы то ни было, его скульптуры великолепны! Ничего более живого и даже ироничного мы еще не видели! *Изящная высокая готика, которую я люблю, а еще более приятной деталью некоторых скульптур оказались улыбки – вот уж такого я точно нигде не встречал!* Одной из святых бес что-то нашептывает на ушко. И позы, хоть и ограниченные положением на фронте – какие-то свободные, а один святой, вообще, задрал голову и смотрит куда-то в сторону!

Центральный неф и алтарная часть – ранняя готика, XIII в. Здесь еще столбы с намеком на капители, но все устремленное ввысь благодаря стрельчатым аркам пространство выглядит удивительно светлым и пропорциональным:

В XIV в. был построен хор с капеллами и капелла Девы (в глубине бокового нефа) с готической живописью:

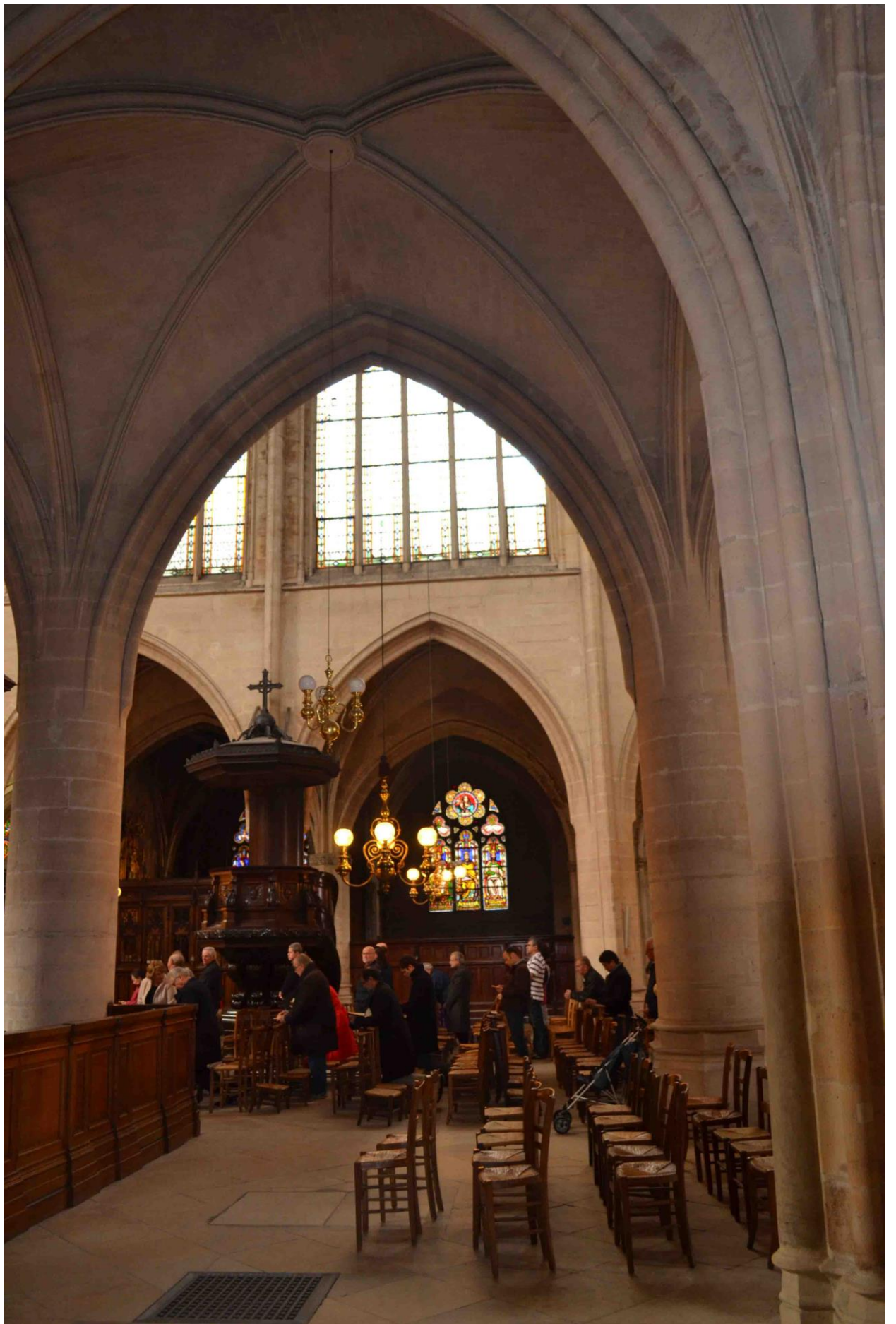

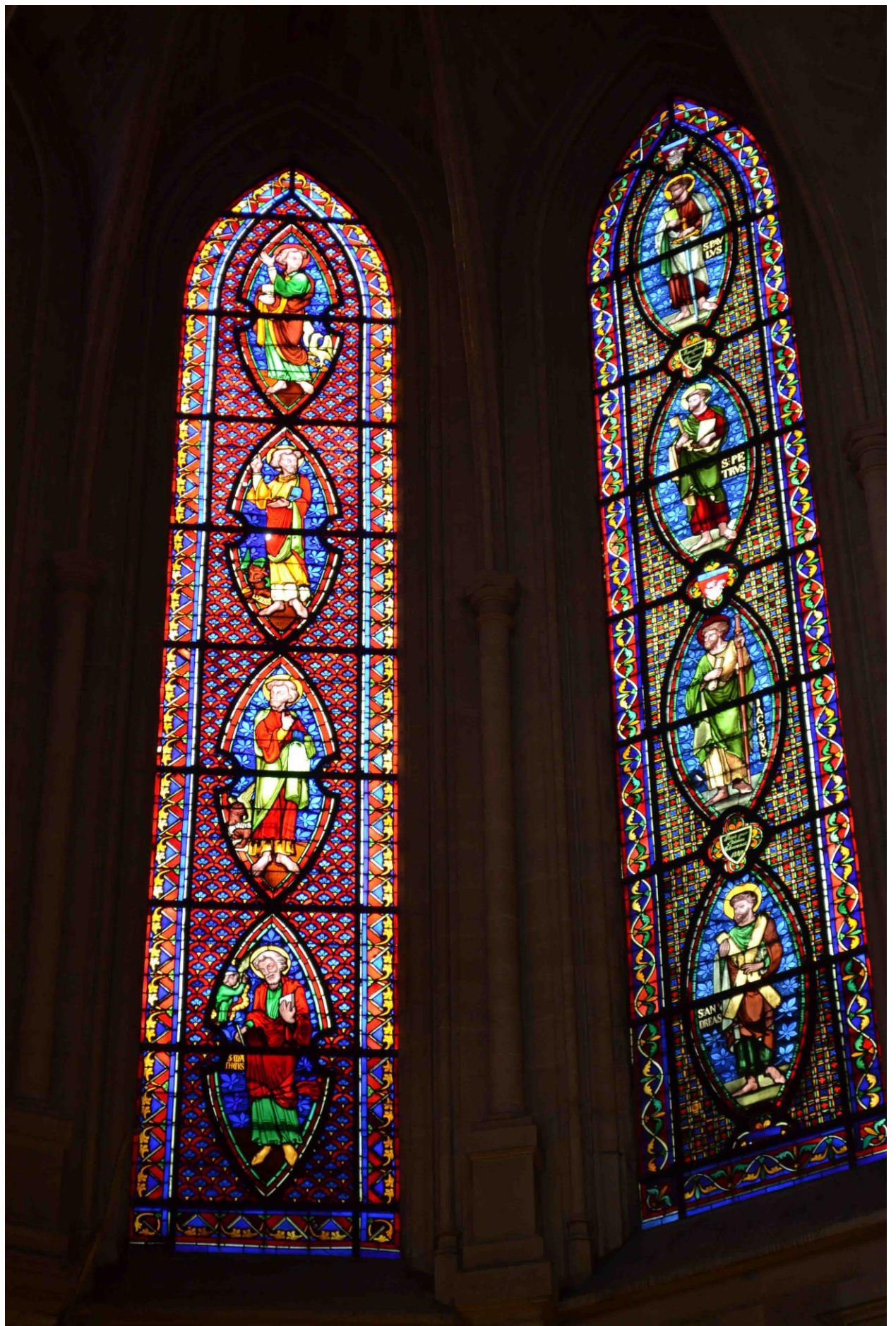
Мы пришли сюда во время утренней воскресной службы, но горстка верующих не помешала нам все рассмотреть и даже записать музыку органа (впрочем, абсолютно неинтересную), как и мы не мешали ей молиться, благо были единственными туристами.

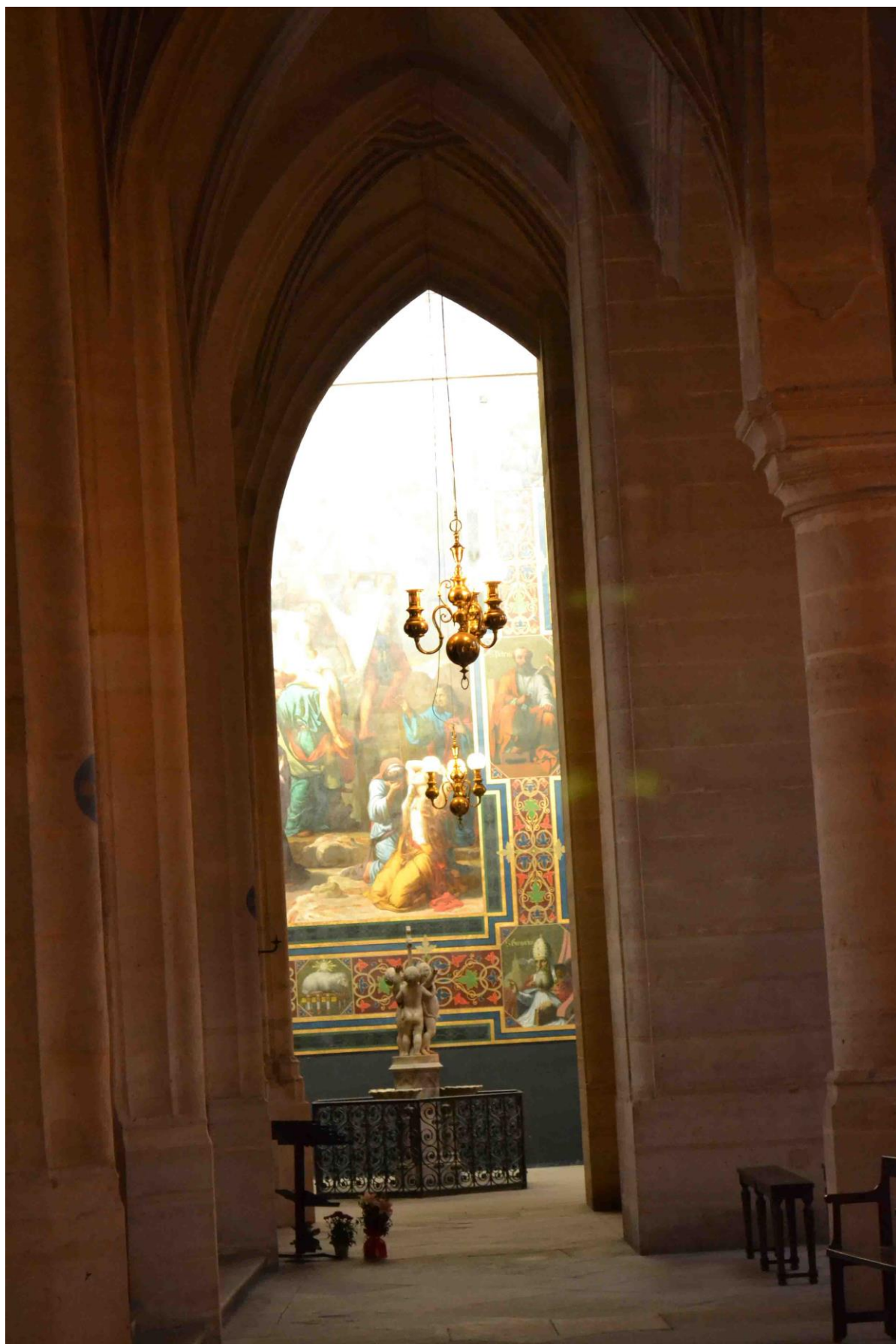

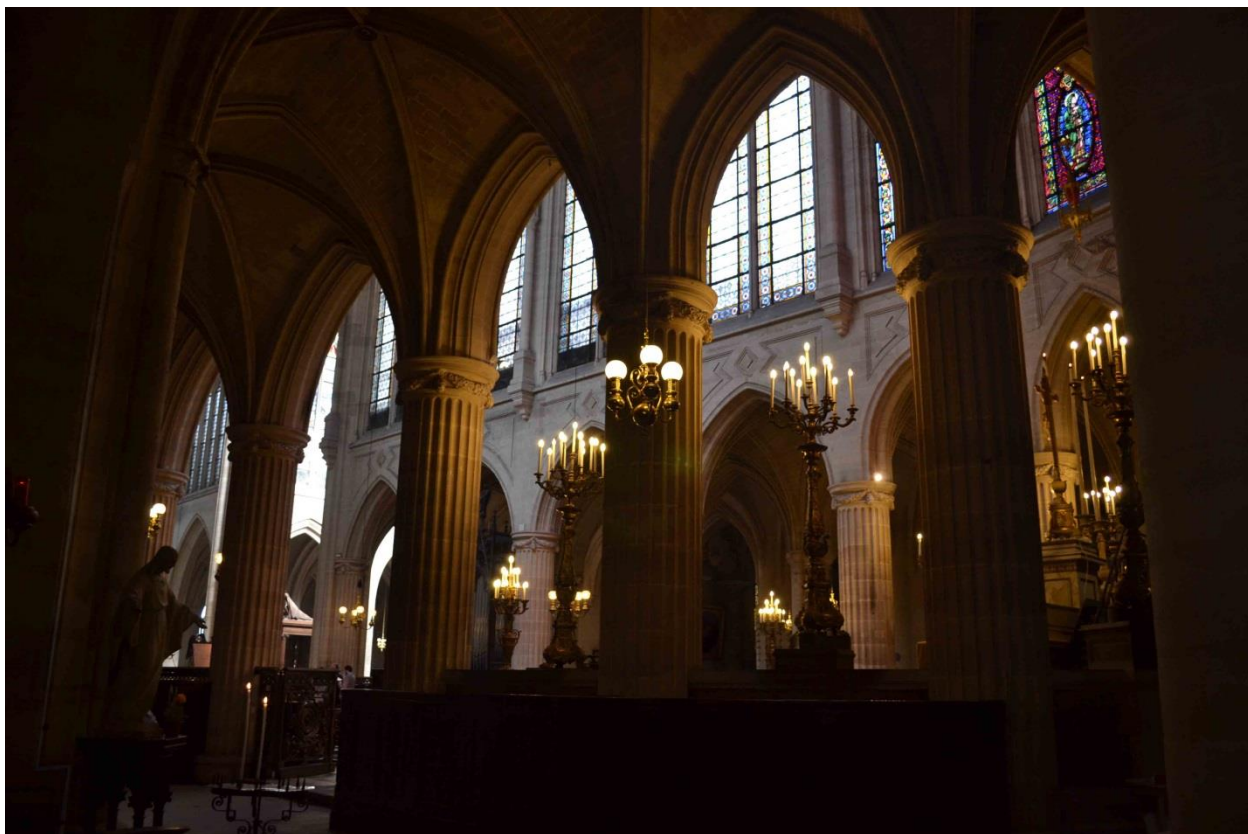
Как всегда, ошеломляет буйство красок витражей, многие из которых – XV в.:

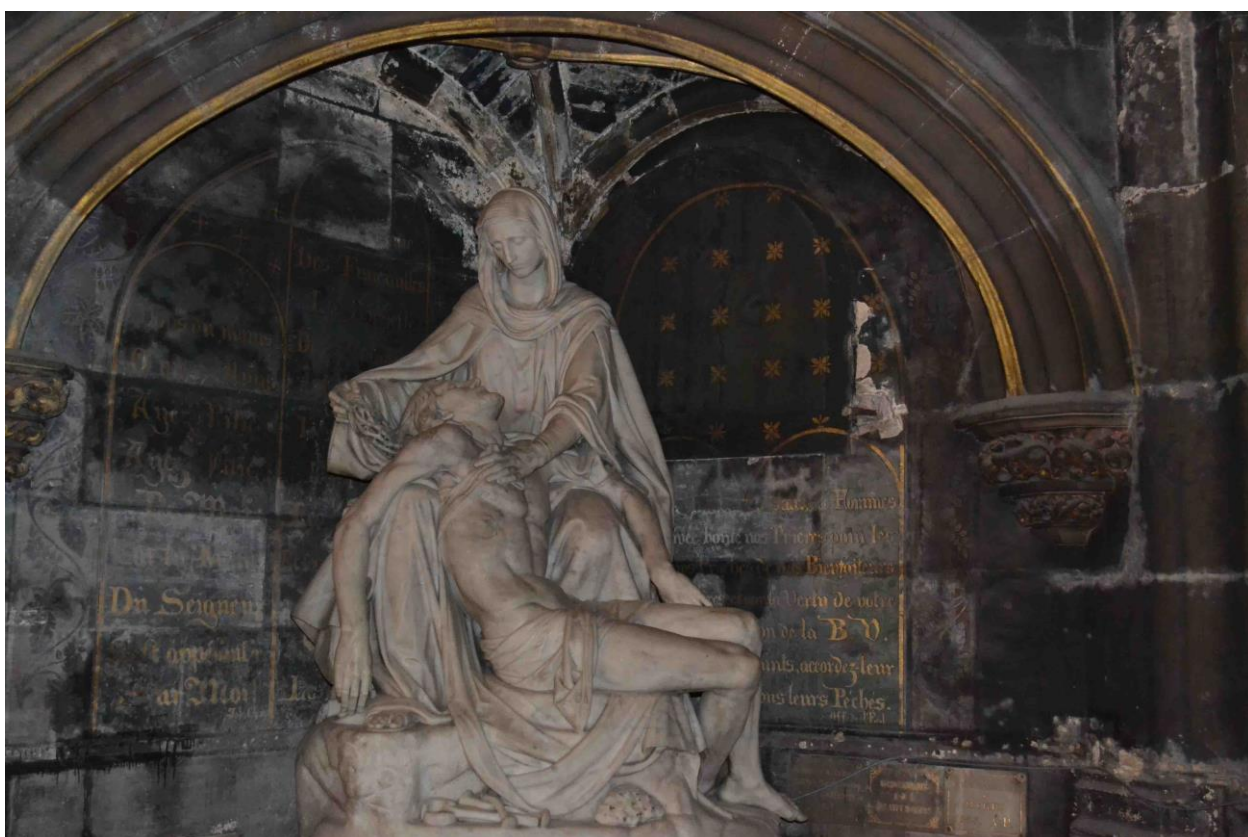

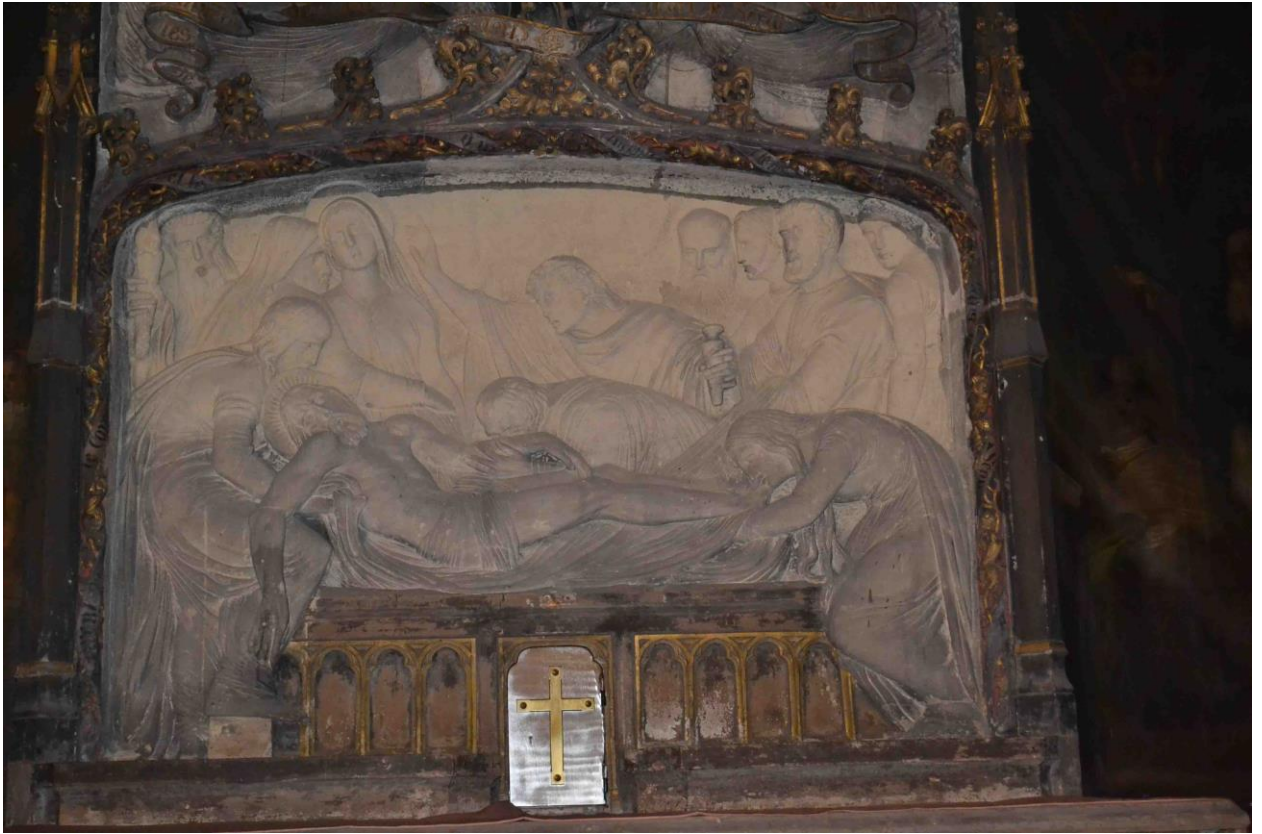
За что я больше всего люблю церкви – любые, не только готические – это за неожиданные восхитительные перспективы:

А тут еще потрясающая скульптура (надгробная, в основном, т.к. здесь похоронены многие художники и архитекторы, в том числе и знаменитый Лево.

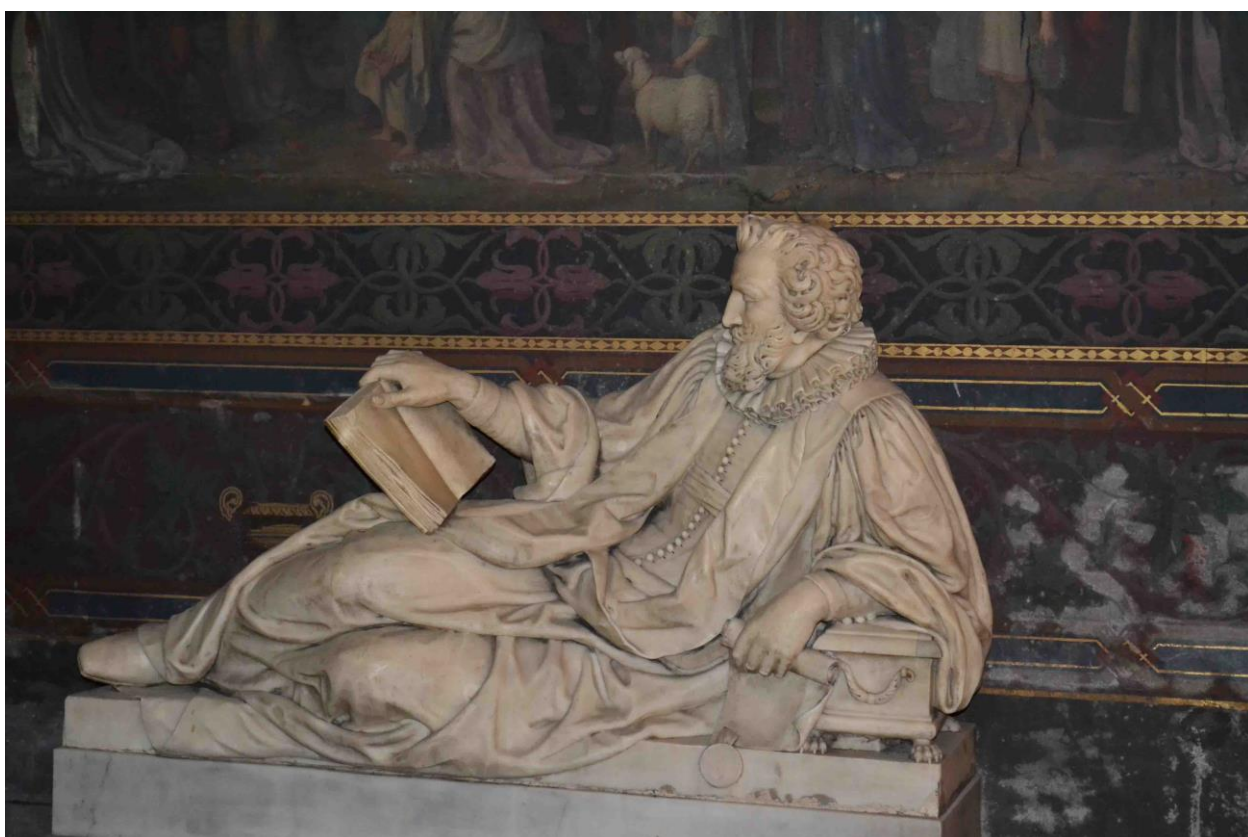

Ну, положим, трупы мы уже видели, а как вам вот эти фигуры? Хорошо, что заказчик умер, иначе автору правой из них не поздоровилось бы!

Больше всех мне понравился вот этот памятник: потрясающая достоверность, раскованная естественная поза, полное достоинства и благородства лицо!

Справка. Церковь была опустошена в XVIII веке: большая часть витражей бесследно исчезли. Во время Революции, церковь Сэн Жермен л'Оксерруа была превращена в склад зерна, позже в типографию. Полная реставрация храма была предпринята с 1838 по 1855, с возвращением монархии архитектором Виолле-ле-Дюком, который стремился выявить общие закономерности архитектуры, своеобразие её национальных школ, природу средневекового искусства, конструктивные достижения готического зодчества, изучение которых стимулировало развитие каркасных конструкций.

Мы многому научились у Франции – устраивать склады и типографии в церквях у нас получалось особенно здорово. Но не только: там были Виолле-ле-Дюк и Баллю, у нас – Барановский и Спегальский... что как-то предохраняет от отчаяния.

В общем, мы основательно застряли на первом же пункте нашей обширной программы. А еще было столько всего впереди...

На оставшемся кусочке страницы – маленькая гипотеза. Отчего мне так нравится высокая готика с ее изяществом, сложностью, вертикалями, воздушностью, устремленностью ввысь? Наверное, это проявление присущего мне представления о прекрасном вообще, поэтому у меня и жена – одухотворенное создание изящных форм с овальным лицом. А у Тона, который сбавал ХСС, жена, наверняка, была круглолицей, грудастой и толстозадой...